Артур Уизли был совершенно разбит, когда стоял там в темноте и изо всех сил пытался примириться со столькими вещами. Первой из них было предательство троих детей, следующим - предательство Дамблдора.

Гарри, которого они с Молли считали своим собственным ребенком, вел войну, в которой не должен был участвовать ни один взрослый, не говоря уже о шестнадцатилетнем ребенке; и вот он так мужественно сражался, потеряв всех своих близких.

Теперь Артур Уизли знал, что Дамблдор позаботился о том, чтобы Сириус отбывал срок в Азкабане и не был рядом с Гарри. Мерлин! Снейп был лучшим человеком, чем все те, кто, как казалось, были близкими Гарри людьми. Он согласился стать рабом, чтобы спасти ребенка. Артур знал, что хозяин может попросить у раба, и содрогнулся, подумав, что Снейп готов стать одним из них, чтобы спасти Гарри, готов убить Воландеморта в тот же миг, когда тот попытается убить Гарри. В то время, как близкие Гарри были полны решимости убить его, после того как, конечно же, украдут все его деньги и убедятся, что он убил для них Воландеморта.

Артур даже не осознавал, что называет Воландеморта по имени; он был так погружен в свой гнев и печаль. Рон и Джинни были заодно с Перси и принимали деньги, чтобы предать своего друга.

А каким другом был Гарри! Неужели они забыли, что Джинни была обязана ему жизнью за то, что он спас ее в Тайной комнате, а Рон, Джинни и вся семья (включая Перси, если только он не разорвал все магические связи с именем Уизли) были в долгу перед Гарри за то, что он спас их отца, главу их семьи от смерти в прошлом году в Отделе тайн?

Джинни… Артур был оскорблен, когда подумал о работе, которую она приняла от Дамблдора за десять тысяч галеонов. Чтобы стать… его разум не мог произнести это слово, когда он яростно моргал глазами, пытаясь понять, где же они с Молли ошиблись?

Дамблдор… губы Артура Уизли скривились, а его лицо приняло свирепое выражение, которое заставило его выглядеть довольно странно; как он и Грюм посмели решить, что Гарри должен умереть, они возомнили себя богами? Тогда Дамблдор и должен умереть первым, - сердито подумал он, - поскольку именно он обладал наибольшей властью.

Он был очень рад, что дал клятву Гарри, потому что знал, что иначе не смог бы скрыть это от Молли, и это погубило бы ее. Она все еще была расстроена из-за Перси, который был одержим честолюбием, но теперь это было что-то совершенно другое.

Он обвел взглядом потрясенные лица своих сыновей, когда они пытались понять все, что им рассказали об их семье, и почувствовал, как по его щекам потекли слезы. Его встревоженный ум был отвлечен тем, что Гарри прочистил горло и тихо заговорил. Он вернул все свои воспоминания в голову и ушел в тишине, чтобы отнести омут обратно в коттедж, который он видел в воспоминаниях. "Должно быть, это был коттедж, принадлежащий Снейпу", - понял он.

Тишина была оглушительной, и Гарри слегка дрожал, оглядывая потрясенные лица вокруг себя.

- Мне очень жаль, ребята. Я действительно не хотел вам все это показывать. Я очень сожалею об этом. Пожалуйста, простите меня.

- Гарри, это не мы должны прощать тебя, а ты должен простить нас за предательство моих детей, - Артур Уизли вышел из тени на тусклый свет и обнаружил, что шесть палочек

направлены на него в ужасе и шоке.

- Забвен… - начал Гарри, когда Артур поспешно вмешался:

- Я, Артур Уизли, клянусь своей магией помочь Гарри Джеймсу Поттеру в его войне против Тьмы, Света, Ордена Феникса, Министерства и моей собственной семьи, если возникнет такая необходимость, - золотой вихрь магии покинул Артура и направился прямиком к Гарри, который стоял там совершенно ошарашенный. Братья Рона - это одно, но его отец?

Гарри чувствовал насколько унижен был этот кроткий человек, который вел свою жизнь, руководствуясь такими строгими принципами, что готов был поклясться в верности этим принципам, и понимал, до какой степени его двое младших детей причинили ему боль.

- Я принимаю клятву, - Гарри смотрел, как магия входит в него, когда он принимал клятву от мистера Уизли.

Артур Уизли вошел в комнату, и все увидели следы слез на его щеках.

- Извините меня, - сказал невпопад Гарри, когда он в смятении смотрел на слезы, которые все еще продолжали катиться из глаз мистера Уизли.

- Но за что, Гарри? Ты извиняешься за то, что Дамблдор хочет твоей смерти? Или за то, что Уизли, в конце концов, стали предателями, предателями мальчика, которому мы обязаны двумя жизнями членов нашей семьи? Или за то, что так называемый Орден Феникса и его глава хотят только твоих денег и жизни, а не твоего счастья, Гарри?

Артур Уизли опустился на диван, обхватил голову руками, и вокруг него воцарилась полная тишина. Через некоторое время он медленно поднял голову.

- Сириус был так прав. Он постоянно требовал, чтобы тебе предоставили всю информацию, и, к моему вечному стыду, боюсь, но я не соглашался с ним. На самом деле никто не соглашался, кроме Северуса, Гарри, - Артур посмотрел на него, прежде чем продолжить очень печально, - Молли и я присоединились к Ордену, чтобы внести свою лепту в помощь Дамблдору и, соответственно, тебе, чтобы уничтожить зло, которое угрожает уничтожить наш мир, и мы думали, что сделав это, обеспечим лучший мир для наших детей. Но теперь я вижу, что сторона, за которую я сражаюсь, не очень отличается от той, против которой я сражаюсь, и это меня позорит.

К всеобщему ужасу, Артур Уизли не выдержал и заплакал, как ребенок. Все они в смятении смотрели друг на друга, стоя рядом с ним, но не произносили ни слова, так как действительно не знали, что сказать, чтобы утешить его. Спустя долгое время он поднял голову и посмотрел прямо на Гарри.

- Молли потеряла двух своих братьев во время Первой Войны, Гарри. Фред и Джордж названы в их честь, Ты знаешь. Я потерял своих родителей, которые сражались в Ордене вместе с Дамблдором. Твои родители и так много других людей, таких как Доркас Медоуз, были убиты, потому что они думали, что отдают свои жизни ради того, чтобы так много других людей жили, и жили честной жизнью, в спокойствии и безопасности. Но когда наша сторона способна на такие ужасные действия, я не могу не чувствовать, что все они погибли напрасно.

Они долго сидели молча, а потом кто-то прочистил горло. Гарри и остальные подняли головы и увидели Фреда, чье лицо приняло искаженное выражение, прежде чем он повернулся к отцу и мягко заговорил.

- Папа, я не понимаю, почему тебе так плохо. Как сказал пожиратель смерти Арран, я голосую за то, чтобы показать всем этим людям, на что мы способны, - он повернулся к Гарри, - Я думаю, что все мы должны встретиться вместе, Гарри. Вы можете это устроить? Во время этих каникул, это возможно?

Гарри кивнул:

- У меня есть возможность еще одного похода по магазинам, которую я могу использовать. Но Грюма там быть не должно. Если мистер Уизли сможет сопровождать нас вместе с Макгонагалл и Северусом, то мы можем встретиться в вашей квартире. Хорошо ли она защищена, особенно от глаза Грюма?

- Не волнуйся. Я могу позаботиться обо всем этом. Папа устроит так, что мы поедем вместе с тобой и Гермионой, а ты скажи остальным, чтобы они встретили нас там в тот день, когда придешь в Косой переулок за покупками. Хорошо? – сказал Билл, и продолжил, - А теперь мы должны лечь спать, и вы оба отправитесь в Хогвартс, как и планировали, утром, и мы постараемся встретиться в течение этой недели. Это даст нам время обдумать все это и спланировать дальнейшие действия.

Артур не произнес ни слова, и Гарри увидел печаль и чувство, что его предали, в его глазах, когда они уходили спать; Билл помогал своему отцу, который тяжело опирался на своего старшего сына, больше, чем просто для физической поддержки. Никто из них не будет спать сегодня ночью, он знал это и, честно говоря, знал, что он не будет спать вообще. На следующее утро Гарри, который ворочался с боку на бок, встал около шести, он лег в кровать только в три и теперь спустился вниз, где были все Уизли, кроме Рона, сидящие за столом и потягивающие чай.

- Гарри, ты тоже рано встал, иди, дорогой, выпей чашечку, - весело сказала Молли и поставила ему чашку чая, когда он сел рядом с мистером Уизли, который устало улыбнулся ему.

Гарри молча потягивал чай, как и все остальные, которые выглядели очень мрачными. Молли пристально посмотрела на них всех и затем спросила:

- Артур, что случилось? Есть ли проблемы на работе?

- Нет, Молли, я просто очень устал, вот и все. Гарри, когда ты должен ехать?

- Папа, разреши Гарри остаться еще на некоторое время, пожалуйста, - умоляла его Джинни. Артур нахмурился, а Гарри покраснел, но Чарли вмешался прежде, чем его отец успел сказать что-то, о чем он наверняка пожалел бы позже.

- Гарри, ты должен убедиться, что те слизеринцы, которые обидели Рона и Джинни, будут наказаны, хорошо? Ты ведь получил большую коробку от Дреда и Форджа, не так ли?

Гарри кивнул головой, а Молли посмотрела на всех своих сыновей и дочь и на мальчика, который был ей очень дорог. Здесь было что-то очень неправильное, и она собиралась это выяснить. Хотя внешне она ничего не сказала, решив сначала заняться своим мужем. Если она не ошиблась, он собирался огрызнуться на Джинни за ее просьбу, чтобы Гарри остался. Это было совсем не похоже на Артура, и она волновалась.

Все они пили чай, а потом Гарри поднялся, чтобы разбудить Рона и поболтать с ним о квиддиче и пушках Педдлс, оба они спустились вниз, и Рон улыбнулся Гермионе, которая улыбнулась ему в ответ. Все они болтали до самого завтрака, и Артур с другими Уизли удивлялись тому,

как Гарри контролирует свои эмоции и ведет себя так, будто все в порядке.

Молли увидела, что Гарри и Рон болтают, и улыбнулась. Вроде здесь все было в порядке. Может быть, Артуру не нравилось, что Джинни вешается на Гарри, когда он явно не проявляет к ней интереса. Да, так оно и есть, - подумала Молли. Ну что ж, она поговорит об этом с Джинни перед отъездом в Хогвартс, - решила она, готовя аппетитный завтрак для всех них. Гермиона и Джинни помогли ей, а после завтрака Гарри отнес посуду в раковину, помог ее вымыть и уже собрался уходить.

- Ты точно не можешь остаться, Гарри? – спросил его Рон.

- Нет, Рон, я думаю, что на этот раз я уйду и дам тебе возможность просто отдохнуть. Я думаю, что это будет к лучшему.

- Мне будет спокойнее, если ты будешь рядом, Гарри. Да ладно тебе, даже Рон так говорит. Останься. Пожа-а-а-алуйста, - Джинни надулась, увидев, что Гарри чувствует себя крайне дискомфортно и качает головой.

- Нет, Джинни, я думаю, будет лучше, если я уйду. Пойдем, Гермиона. До свидания, миссис Уизли, мистер Уизли, большое спасибо за вчерашний прекрасный обед, - Гарри посмотрел прямо на мистера Уизли. - Спасибо за все.

Он криво улыбнулся Гарри.

- Я должен тоже поблагодарить тебя, Гарри. Твой подарок был чудесным. Гарри на секунду покраснел, увидев печальное лицо мистера Уизли. Он действительно не знал, что сказать. - Мне немного нехорошо, Молли. Я хочу сегодня полежать. Сегодня я не пойду на работу. Пока, Гарри, увидимся позже, - и он повернулся и вышел из комнаты, заставив Молли поспешно сказать:

- Прощайте, Гермиона, береги Гарри, - сказала она и побежала за мужем.

- Рон, мне кажется, у тебя на лице начинают появляться пятна. Бегом в кровать, - вдруг ни с того ни с сего сказал Билл и потащил Рона в его комнату, многозначительно глядя на Чарли, который моргнул и потащил Джинни, не обращая внимания на ее протесты, прямо в ее комнату, наложил на нее снотворное заклинание, как и Билл на Рона, и они одновременно спустились вниз.

- Ты думаешь о том же, что и я? - спросил Чарли у Билла. Он кивнул и повернулся к Гарри.

- Гарри, ты не мог бы попросить Снейпа и остальных встретиться с нами сегодня в доме близнецов? Мама будет с папой, а Рон и Джинни уже спят. Я не думаю, что у нас будет больше шансов встретиться тайно. Папа может встретиться со Снейпом и Макгонагалл позже. Что скажешь?

Гарри молча кивнул. Было еще рано, и Дамблдор мог подумать, что он здесь.

- Хорошо, а мы все можем отсюда попасть через камин в ваш дом?

Близнецы кивнули. Гарри активировал свою серьгу так, чтобы все могли слышать и говорить в нее.

- Сев, ты здесь?

Уизли посмотрели друг на друга. Было так странно видеть, как Гарри называет Снейпа по имени.

- Гарри, ты уже вернулся в Хогвартс? Альбус говорил что-то о малышке Роне и мистере Джинни, которые продержат тебя там, по крайней мере, до обеда. - голос Снейпа сочился сарказмом и отвращением. Гарри ухмыльнулся, как и Гермиона, и раздались другие смешки от Драко и остальных, которые тоже слушали.

http://tl.rulate.ru/book/28354/840957